

«Божья милость» и «звонкая монета»: экономические структуры раннего Нового времени в Московском государстве.

В недавно вышедшей работе М.С. Черкасовой, посвященной специально экономике, демографии и культуре Спасо-Прилуцкого монастыря, несколько глав посвящены в том числе его солеваренным промыслам¹. В книге собраны важные сведения о том, как и когда, на каких основаниях были приобретены те или иные составляющие комплексов – варницы, земельные наделы, деревни крестьян, какими таможенными пошлинами облагалась соль при ее продаже, какие льготы получил монастырь, как осуществлялась транспортировка товаров. К сожалению, вопросы, существенные для понимания факторов, влиявших на формирование стоимости конечного продукта – о том, как именно приказные старцы, управлявшие этим сложными комплексами, обеспечивали варницы основными элементами производства – энергией и трудом – а также, как была организована работа соловаров, поставка дров как источника энергии, каким образом производилась оплата труда работников, вовлеченных в эти процессы – вновь не раскрыт как в силу выбранного корпуса источников, так и отказа от постановки подобных вопросов в принципе. Между тем, если мы хотим, наконец, понять механизмы того типа экономики, генезис которой происходит (и довольно активно) в Московском государстве в XVII в., нам необходимо выйти за рамки проблем описания структуры владений тех или иных участников экономических отношений, и задаться вопросами анализа внутренней логики устройства этих комплексов, моделей управления ими, связей между различными элементами и различными структурами. Отчасти, с точки зрения концептуального подхода, это означает возвращение к структуралистскому подходу, но обогащенному современными взглядами на

¹ Черкасова М. С. Спасо-Прилуцкий монастырь в XVI–XVII вв. : экономика, демография, культура. Вологда: Древности Севера, 2022.

отношения природы и человека², человека и пространства³, понимания того, как конструируются ресурсы⁴ (природные и трудовые), как работает сочетание «экономики капитала» и «моральной экономики»⁵. Постановка этих вопросов требует своих источников, важнейшими из которых являются приходо-расходные книги компаний, торговых домов, промысловых комплексов монастырей. Создание и применение этих книг в практике хозяйствующих субъектов уже само по себе стало явлением, указывающим на зарождение новых экономических отношений, поскольку распространение двойной бухгалтерии как вида учета отражало трансформацию представлений о сути экономических действий, главной целью которых становится не простое сохранение стабильности, а постоянное приращение материальных благ – сути экономики капитала.

В моей работе использован комплекс приходо-расходные книг соляных промыслов Спасо-Прилуцкого монастыря XVII в.⁶, который содержит массив

² Cronon, William, ed., *Uncommon Ground: Rethinking the Human Place in Nature*. New York: W. W. Norton & Co., 1995, 69-90; о Спасо-Прилуцком монастыре см. Дадыкина М. М. Монастырское хозяйство и практики обращения с природными ресурсами на Русском Севере, XVI–XVII вв. // В кн.: Русь, Россия: Средневековье и Новое время Вып. 6: Шестые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21–22 ноября 2019 г. М. : Исторический факультет МГУ, 2019. С. 459-463.

³ Lefebvre H. *La production de l'espace*, Paris, 1974; о Спасо-Прилуцком монастыре см. Дадыкина М. М. Управляя пространством: организация Спасо-Прилуцким монастырем водных коммуникаций и их структура (XVI–XVII вв.) / *Managing Space: the Structure and Organasation of the Communication System in the Spaso-Prilutsky Monastery (16th–17th centuries)* // *Quaestio Rossica*. 2016. Т. 4. № 3. С. 123-141. doi

⁴ Dadykina Margarita, Kraikovski Alexei, Lajus Julia. *Mastering the Arctic marine environment: organizational practices of Pomor hunting expeditions to Svalbard (Spitsbergen) in the eighteenth century* // *Acta Borealia*. 2017. No. 1. P. 50-69. doi

⁵ Бурдые П. *Практический смысл*. СПб, 2001.

⁶ Подробный источниковедческий анализ различных частей комплекса дан : Дадыкина М. М. Книги 1640-х гг. Сольвычегодского соляного промысла Спасо-Прилуцкого монастыря: кодикологическое исследование. // *Электронный научно-образовательный журнал "История"*. 2017. Т. 8. № 5(59). doi ; Дадыкина М. М. Приходо-расходные книги старца Арсения: кодикологический детектив в декорациях Смутного времени // В кн.: *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXIII Международной научной конференции*. Москва, 2020 г. М. : Институт всеобщей истории РАН, 2020. С. 131-133; Дадыкина М. М. Монастырское делопроизводство кануна петровских реформ: локальные практики // В кн.: *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXI Международной научной конференции*. Москва, 12-14 апреля 2018 г. М. : ИВИ РАН, 2018. С. 132-134; Дадыкина М. М. Три загадки монастырского архива: Соляная реформа 1646 г. и ее влияние на делопроизводственную практику монастырских соляных промыслов // В кн.: *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXIX Международной научной конференции*. [б.и.], 2017. С. 122-124.

данных, позволяющих исследовать очерченную выше проблематику формирования промышленного производства и рынка в России раннего Нового времени. В задачи данного доклада не входит анализ всего имеющегося и собранного материала, я постараюсь показать экономическую структуру соляного производства, ее вариации и возможности реагирования на внешние вызовы в трех локациях на коротком отрезке времени 1640-х гг. Период выбран не случайно: с одной стороны, к 1640-м гг. солеварение как вид прибыльной (а значит, относящейся к интересующему нас типу новой экономики) деятельности достигает своего наибольшего размаха и относительной устойчивости на рынке, с другой, именно это десятилетие становится крайне турбулентным временем, вызовы которого должны были найти отклик в управлении производственными комплексами и приспособлении к ситуации, и отразиться в динамике таких показателей как стоимость ресурсов (энергия и труд) и конечного продукта. Поиск взаимосвязи между стоимостными показателями является отправной точкой анализа, который методологически опирается на квантитативный метод и с использованием создаваемых таблиц и базы данных по ценам на соль⁷.

Записи о продаже вываренной соли (приходная часть), заготовке дров как источника энергии и учет денег, выданных работникам солеварен (расход) входили в приходо-расходные книги соляных монастырских промыслов – Тотемского, Вычегодского и Унского – формуляр которых в основном сложился уже к нач. XVII в., но имел свою специфику для каждого промысла.

Тотемский промысел был более других вовлечен в операции на местном рынке соли, продавая крупные и средние партии продукции перекупщикам. Записи о продаже соли составляли иногда до трети всей приходо-расходной книги. Каждая запись фиксировала дату продажи, статус и имя покупателя (не всегда), количество проданной соли, цену за пуд, общую сумму сделки. Следует отметить, что при пересчете суммы сделок иногда не совпадают, как правило, в

⁷ В рамках проекта РНФ № 23-28-01716 «Соляной рынок Русского Севера в XVII в.: открытая база данных».

книгах происходит округление долей в ту или иную сторону, но не существенно).

Энергия. Дрова, являвшиеся важнейшей составляющей производства соли, оценены управляющими монастырскими промыслами как сумма расходов на превращение деревьев в лесу, которые имеют нулевую стоимость (как воздух или вода) в нечто, правильно обработанное и упакованное, пригодное для дальнейшего использования в основном производстве. Записи о покупке/заготовке дров составляли отдельную часть – «Дровяные книги», куда вносили все расходы, связанные с заготовкой и доставкой дров для солеварен. Этот раздел в свою очередь включал три части, соответствующие трем главным операциям: сечка дров в лесных делянках, вывозка готовых дров из леса к варницам в иссады, и валеж (рубка) деревьев в лесу для будущей сечки. Каждой части соответствует стандартная формула записи, клаузула, которая изменяется незначительно при наличии отклонений в самой производимой операции. Расположение трех частей учета заготовленных дров соответствует порядку операций, производимых в текущем году, что отличается от реальной цепочки процесса заготовки, которая начинается с валежа (рубки деревьев на будущие дрова в лесу), то есть с марта – апреля. В Тотьме на сезонные работы по заготовке дров монастырские старцы нанимали крестьян тех деревень, которые были расположены вдоль дорог, ведущих к монастырским вырубкам: Царевской, Вожбальской, Кулойской волостей (и соответственно тех же названий дорог), иногда также монастырской Углецкой деревни. Приведенные формулы записи показывают, что крестьяне небольшими артелями родственников или часто соседей по деревне заключали договор подряда на выполнение определенного объема работ за денежное вознаграждение. Договор фиксировался, по-видимому в краткой форме в черновых записях монастыря и позже переносился в беловую книгу. Крестьяне могли в один год взять подряд на валеж деревьев, а на следующий они же секли их «в своем валежу» и вывозили. Но чаще это были разные артели, получавшие работу в свободных участках. Стоимость работ одного вида для разных артелей была договорная и могла зависеть от множества факторов как экономического (общее снижение/повышение спроса

на дрова), способность вести переговоры об оплате (торговаться), так и внеэкономического характера – степень удаленности вырубок для работ по перевозке дров, состояние дорог в зависимости от времени работ, наконец, постоянные работники формировали своеобразные связи с работодателем и получали некоторые преференции). Самой высокооплачиваемой операцией была возка дров (она предполагала использование собственных лошадей и саней работников), тогда как первичная рубка в лесу (валеж) была самой дешевой.

Судя по записям в приходо-расходных книгах заготовку дров в Унском промысле монастырские старцы организовывали с использованием двух вариантов найма работников. Первый был традиционен для работ в Кирвасово и в «горних» шалгах, куда нанимали людей, имевших собственных лошадей и сани-дровни. Такие работники получали только денежное вознаграждение за свои труды. Другим вариантом было использование монастырских лошадей (из Вологды присылали особых «дрововозных» лошадей, вероятно, более выносливых тяжеловозов) и найм трудников-дрововозов, жалование которых было частью денежным, а частью натуральным – на протяжении всех недель работы монастырь снабжал их «хлебом и вологую⁸». Можно предположить, что к этой категории работников относилась беднейшая часть местного и/или пришлого (вольные люди) населения, почти буквально работающего за еду и по этой причине, возможно, более привязанного к одному постоянному «работодателю». Впрочем, учитывая специфику последнего, нужно также допустить вероятность переплетения экономической и внеэкономической (в большей степени именно религиозной) составляющей в принятии человеком решения стать трудником.

В случае Вычегодского промысла, при котором у монастыря не было собственных лесных угодьев, записи содержат информацию об операциях по закупке дров разной категории в зависимости от времени года – зимние

⁸ *Волога* – употреб. в знач. масла, сала, жира, сдобного, скороми; вологодск. скоромное, жидкое съестное. (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 1. М.: ТЕРРА, 1995. С. 234).

полностью готовые «саженные» дрова, летние, доставленные по реке, которые покупали плотами и далее нанимали работников для их сечки и укладки.

Соловары. Самая большая артель соловаров была в Тотьме и включала повара и подварка, 4-х водолеев, тщанника, пескаря и дрововоза. Учет денег, выданных первым двум категориям велся слитно, что не позволяет определить долю каждого (повара и его помощника) в указанной сумме, поэтому в таблицах они посчитаны вместе.

Артель в Соли Вычегодской была меньше и включала одного повара, 2-х водолеев и пескаря. Оплата производилась за поварную неделю⁹, составлявшую каждую по 8–10 дней. Продолжительность недели не зависела от времени года, в сильные морозы вся артель или только ее часть (дрововоз и пескарь) получали «наддачу» за сложность условий. Варницы могли быть остановлены для текущего или внезапного ремонта, что сокращало количество отработанных недель, а следовательно, и годовой заработок артели. В среднем, при благоприятных условиях одна артель в течение года отработывала до 39-40 недель.

Несколько сложнее анализировать оплату труда в Унском промысле из-за особенностей ведения здесь учета. В унских книгах подробно расписаны затраты и весь цикл работ по заготовке дров, на каждом этапе расчетов дается промежуточный результат, в конце книг приведены общие итоги за год. Но учет оплаты труда соловаров выражен короткой формулой о том, сколько всего в год израсходовано денег, причем, здесь оплата была «сдельная» – за единицу учета взят сугреб равный 50 пудам соли. Поскольку по двум другим промыслам мы знаем о делении поварной недели на «уимки» (обычно их 4), в каждой в среднем по 50 пудов соли, можно попытаться привести унские данные в соответствие с годовым и понедельным расчетом стоимости труда местной

⁹ В книгах Вычегодского промысла учет велся за 2 недели.

артели, разумеется, осознавая все ограничения подобной операции (это не будут данные самого источника)¹⁰.

Перерывов на праздники, включая Рождество или Пасху не было, т.е. в отличие от принятого в литературе для периода раннего Нового времени рабочего года в 252 дня, в солеваренном производстве, требующем непрерывного цикла, количество рабочих дней в году практически совпадало с календарным годом (что необходимо учитывать для корректных выводов, например, при сопоставлении заработков с работниками в других сферах).

Дрова¹¹

Стремление сократить расходы на производство соли в условиях сложности ее сбыта (один из «моментальных» результатов введения двугривенной пошлины на продажу пуда соли в 1646–48 гг.) заставляло владельцев солеварен использовать различные инструменты и тактики. Инструментов, использованных для решения этой задачи было два: 1) сократить объем производимого товара (остановить на некоторое время варницы) и 2) снизить затраты на труд, сократив оклады работникам как в соловарне, так и занятым на заготовке дров. Ниже в таблицах представлены сводные данные по трем промыслам, демонстрирующие динамику стоимости труда (по категориям работников и совокупно), объемы и стоимость заготовленных/купленных дров (объем энергетического сырья), себестоимость соли (для Унского промысла), движение цен на соль на разных рынках (Тотьма, Соль Вычегодская, Вологда) в интересующей годы.

В условиях роста издержек в момент продаж можно было бы ожидать резкого повсеместного повышения цен на соль в эти годы, но собранный материал дает более интересную картину: например, с лета 1646 по весну 1648 на местном

¹⁰ Учитывая указанные уже в источнике ооъемы годовой выварки соли, получим немного иные данные о продолжительности поварной недели – 7-8 дней – и о количестве возможных рабочих недель в году – до 44 (что, впрочем, маловероятно, поскольку в течение года варницы хотя бы раз останавливали для короткого ремонта протекшего црена).

¹¹ Более подробно см. *Дадыкина М. М.* «Конструируя энергию: «дровяная поставка» в солеваренных промыслах на Русском Севере в XVII в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2023. – Т. 14. – Выпуск 6 (128). URL: <https://history.jes.su/s207987840027171-7-1/>. DOI: 10.18254/S207987840027171-7.

рынке Тотьмы монастырь продает соль перекупщикам по сниженной цене, причем объемы партий товаров уменьшаются, но возрастает частота сделок. Фактически, мы видим как идет игра на понижение, что позволяет избавиться от излишков проблемного товара. В Соли Вычегодской цены действительно выросли, что привело к интересному способу избавиться от излишков товара: книги содержат записи об отдаче соли «безденежно» или по прежней цене различным контрагентам, от верхушки посада (например, Строгановым, воеводе, подъячим) и собственным работникам и крестьянам до некоторых перекупщиков¹².

Но эта логика не позволяет избежать издержек на продолжающееся производство, поэтому, во-первых, варницы (даже капитально отремонтированные) периодически закрывают на текущий ремонт, что сокращает годовые заработки соловаров, стоимость единицы труда которых также снижается, причем, неравномерно для разных категорий работников; во-вторых, снижается объем заготовок дров и стоимость труда работников, нанимаемых для этого. Некоторые тенденции оказываются долговременными, так в Уне и Соли Вычегодской даже к началу 1650-х гг. цены на дровяном рынке и стоимость наемного труда в солеваренном производстве и на заготовке дров оставались сниженными, тогда как в Тотьме дореформенные показатели восстанавливаются довольно быстро. В Унском промысле монастырь увеличивает производство соли, по-видимому, беря по договору на время третью варницу (которая тем не менее является «скрытой», поскольку не указана в книгах за 1646–48, но названа уже в 1649 г.), в Вычегодском промысле мы видим быструю реакцию рынка – повышение цен на соль, и падение их на дрова, что является косвенным свидетельством сокращения общего производства соли в городе и как следствие падения спроса на большие объемы энергетического сырья.

¹² Интерпретировать эти акции можно по-разному в зависимости от получателя данного блага: как накопление «символического капитала» (см. *Бурдьё П. Практический смысл*. СПб, 2001. С. 220–226, и 252–253 о «мягком господстве») через укрепление связей, если соль действительно, раздавали даром, или как скрытые фьючерсы.

На скорость, пути складывания и структуру рынков разных уровней и характера – локальных, региональных, рынка труда, энергоресурсов, готовых товаров – оказывали влияние различные факторы факторы: а) традиционность практик взаимодействия участников экономических процессов, а также природопользования, б) плотность населения, от которой зависела потребность в товаре, в) степень развития энергозатратных промыслов, г) особенности культуры потребления.

Описанные производственные комплексы и инструменты управления ими обнаруживают – и как отдельные «модели» или «атомы», и как части целого, встроенные в большую систему – сложную многоуровневую структуру всей российской раннемодерной экономики. Противоречивость этой экономики и сложность анализа ее явлений и процессов связана в том числе с ее собственным внутренним противоречием. Она одновременно заключала в себе древнейшие принципы взаимодействия участников на основе «моральной экономики» или «экономики дара», с одной стороны, и уже возникшие элементы и институции «экономики капитала», проявившиеся ярко в условиях возникшего кризиса. События и явления «нестроения» 1640-х гг. сочетали противоречия экономического, социального, политического и культурного характера, когда даже традиционно ориентированные в первую очередь на сохранение стабильности¹³ в противовес сиюминутным выгодам участники, к каковым должны были бы относиться управлявшие промыслами старцы монастыря, включились в новую «игру», где «стабильность» уже не была равна сохранению патерналистской устойчивости системы, но и не отказывалась от нее.

¹³ Как например, в кон. XVI в., см. *Дадыкина М. М.* Монастырь, монахи, менеджмент: структура монастырской торговли в конце XVI—XVII вв. // В кн.: Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв. Сборник материалов Четвертой международной научной конференции (Нижний Новгород, 28–30 сентября 2017 г.). Н. Новгород : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2018. С. 127-135. Пример практик «выживания» монастыря в условиях системного кризиса см. *Dmitrieva Z., Margarita M. Dadykina* Локальная экономика раннего нового времени в условиях системного кризиса (по материалам приходных и расходных книг Кирилло-Белозерского монастыря 1620-х гг.) // *Cahiers du Monde Russe*. 2023. Т. 64. № 2. С. 351-365. doi. Трансформация практик показана в статье *Kraikovski A., Dadykina M., Dmitrieva Z., Lajus J.* Between Piety and Productivity: Monastic Fisheries of the White and Barents Sea in the 16th–18th Centuries // *Journal of the North Atlantic*. 2020. No. 41. P. 1-21. doi

Т а б л и ц а 1.

Затраты на производство соли в Унском промысле Спасо-Прилуцкого монастыря в 1640-е гг.

<i>Год</i>	<i>1643, февраля 27– августа 31</i>	<i>1643/44</i>	<i>1645/46</i>	<i>1646/47</i>	<i>1648/49</i>	<i>1649/50</i>	<i>1650/51</i>	<i>1651, сентября 1–1652, февраля 24</i>
<i>Оплата труда солеварам (за сугреб=50 пудов), денег</i>	55	54	55	49	49	49	49	49
<i>С т о и м о с т ь с а ж е н и д р о в (средняя), денег</i>	39,1	36,6	32,5	32,6	31,8	30,8	35,09	34,75
<i>Количество дров, саж/сугреб</i>	8,25	8,5	8,25	6,5? (д.б. 7,43)	7,5	8	8	8,25
<i>Себестоимость соли, денег за пуд</i>	10	7,6	6,5	5	5	6,06	6,75	6,7
<i>Количество соли, пуд</i>	8500	15050	25500	27800	21450	19800	18750	10750
<i>К о л и ч е с т в о в а р н и ц</i>	2	2	3?	3?	3?	3	3	3

Источники: РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 132, 15, 100а,б, Архив СПбИИ РАН. Ф. 271. Оп. 2. Д. 218, 181, 224, 299, 233.

Т а б л и ц а 2.

Оплата труда работников в Унском соляном промысле Спасо-Прилуцкого монастыря, в деньгах

<i>Год</i>	<i>1643, февраля 27– августа 31</i>	<i>1643/44</i>	<i>1645/46</i>	<i>1646/47</i>	<i>1648/49</i>	<i>1649/50</i>	<i>1650/51</i>	<i>1651, сентября 1–1652, февраля 24</i>

<i>Оплата труда артистов солеваров в поварную неделю (из расчета в среднем 200 пудов/нед)</i>	220	216	220	196	196	196	196	196
<i>Среднее количество отработанных поварных недель в год</i>	21	38	43	46	36	33	31	18
<i>Оплата труда артистов солеваров в год</i>	4675	8127	9350	9081	7007	6468	6125	3512

Т а б л и ц а 3.

Оплата труда в поваренную неделю работников в Тотемском соляном промысле Спасо-Прилуцкого монастыря, в деньгах

Варница Харламовская

<i>Дата</i>	<i>Повар и подварок*</i>	<i>Водолей</i>	<i>Тщанник</i>	<i>Пескарь</i>	<i>Дрововоз**</i>
Сентябрь 1645	132	48	34	20	20
Октябрь 1645 – январь 1646	120	48	34	20	20
Февраль-июнь 1646	120	48	34	20	0/20
Сентябрь 1646	120	48	34	20	20
Октябрь – ноябрь 1646	108	44	34	18	20
Декабрь 1646 – февраль 1647	108	44	30	20	20/18/0
Март – июнь 1647	96	40	34	16	16
Август 1647	88	36	26	14	14
Декабрь 1647	84	34	24	14	0
Январь 1647 – декабрь 1648	88	36	24	14	0/14
Январь-февраль 1649	92	38	26	14	16/0
Март-июнь 1649	88	36	24	14	16
Июль-август 1649	104	44	26	14	16
Февраль-август 1650	100	42	26	14	16

Источники: ОПИ ГИМ. Ф. 61. Оп. 1. Д. 28–32. * Всегда указаны вместе, поэтому установить соотношение оплаты между ними не представляется возможным. ** В январе и некоторые иные месяцы не нанимался, соответственно оплата не производилась.

Т а б л и ц а 4.

Годовые заработки работников в Тотемском соляном промысле Спасо-Прилуцкого монастыря, в деньгах

<i>Год</i>	<i>Варница</i>	<i>Повар и подварок</i>	<i>Водолей*</i>	<i>Тщанник</i>	<i>Пескарь</i>	<i>Дрововоз</i>	<i>Вся артель</i>	<i>Количество поварных недель</i>
1645/46	Харламовская	3972	1578	1122	658	562	12626	33
1646/47	Харламовская	3976	1635	1156	662	570	12904	39
1647/48	Харламовская	2628	1074	720	430	306	8380	30
1648/49	Харламовская	3200	1320	864	496	490	10330	35
1649/50	Харламовская	1500	630	390	210	240	4860	15
1645/46	Средняя	3504	1392	960	580	506	11118	29
1646/47	Средняя	2788	1148	798	464	374	9016	28
1647/48	Средняя	2896	1178	796	480	350	9234	33
1648/49	Средняя	3168	1302	858	490	508	10232	35
1649/50	Средняя	2508	1054	650	352	336	8062	25
1645/46	Сосновка	4290	1708,5	1214	711	637	13686	37
1646/47	Сосновка	3860	1586	1118	644	560	12526	38
1647/48	Сосновка	2100	858	576	344	224	6676	24
1648/49	Сосновка	3480	1436	938	532	540	11234	38
1649/50	Сосновка	2904	1220	754	406	416	9360	29
1645/46	Новая	4116	1652	1164	686	608	13182	35
1646/47	Новая	3684	1515	1044	610	531	11929	36
1647/48	Новая	2972	1214	820	492	366	9506	34
1648/49	Новая	1792	734	496	280	286	5790	21
1649/50	Новая	3000	1260	780	422	416	9658	30

* В каждой артели по четыре водолея.

Т а б л и ц а 4.

Оплата труда в поваренную неделю работников в Вычегодском соляном промысле Спасо-Прилуцкого монастыря, в деньгах

<i>Год</i>	<i>Варница</i>	<i>Повар</i>	<i>Водолей</i>	<i>Пескарь</i>	
1644/апрель 1645	Передняя		260	180	140
Июнь–август 1645	Передняя		260	160	140
1645/46	Передняя		260	160	140
1646/47	Передняя		200	140	120
1647/март 1648	Передняя		200	120	100
Июль–август 1648	Передняя		200	140	120
1644/апрель 1645	Задняя		260	180	140
Июль–август 1645	Задняя		260	160	140
1645/46	Задняя		260	160	140

1646/47	Задняя	200	140	120
1647/апрель 1648	Задняя	200	120	100
Июнь–август 1648	Задняя	200	140	120

Источники: РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46, 96., Архив СП ИИ РАН. Ф. 271. Оп. 2. Д. 193, 198, 199, 200, 205, 214.

Т а б л и ц а 5.

Годовые заработки работников в Вычеголском соляном промысле Спасо-Прилуцкого монастыря, в деньгах

Год	Варница	Повар	Водолей*	Пескарь	Вся артель	Количество поварных недель
1644/45	Передняя	2990	2010	1610		23
Сент. 1645– март 1646	Передняя	2080	1280	1120		16
Июль 1646– август 1647	Передняя	2200	1540	1320		22
Сент. 1647– март 1648	Передняя	1200	760	640		12
1644/45	Задняя	2470	1680	1330		19
Сент. 1645–апрель 1646	Задняя	2340	1440	1260		18
Ноябрь 1646–март 1647	Задняя	1200	840	720		12
Окт. 1647/апрель 1648	Задняя	1200	770	650		12

* В каждой артели по два водолея.

Т а б л и ц а 6.

Стоимость поденного труда в Унском промысле в 1648–1652 гг. (в деньгах)

Год	Хлеб и волога, чел/день	Найм, чел/день	Итого, чел/день
1645/46	5,7	1,4	7,1
1646/47	4,6 (3,7)*	1,3 (0,9)*	5,9 (4,6)*
1648/49	5,7	1,7	7,4
1649/50	6	2,5	8,5
1650/51	6	3	9
1651/52	3,4	1,9	5,3

Источник: Книги приходо-расходные Унского соляного промысла Спасо-Прилуцкого монастыря за 1648–1652 гг. (РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 15, 132; НИА СПб ИИ РАН. Ф. 271. Оп. 2. Д. 218, 224, 229, 233). * Было нанято на весь срок работ 6 человек и еще на сечку в лесу дополнительных 4 человека, оплата труда которых показана в скобках.

**Оплата работ по заготовке дров в Унском усолье Спасо-прилуцкого
монастыря (в деньгах).**

Операции/место	1645/46	1646/47	1648/49	1649/50	1650/51	1651/52
«Горние», возка наемными лошадьми наемными людьми, воз	5-8	4-6	5-7	5-7	6-9	7
Сажень горних дров, наемные люди и лошади	32,35	29,5	29,88	30,5	38	33,88
«горние», возка на своих лошадях трудниками, воз	4	4	3,75	4,25	4,5	4
<i>Найм чел/неделю</i>	<i>10</i>	<i>10</i>	<i>12</i>	<i>15</i>	<i>16</i>	<i>13</i>
<i>Питание чел/нед</i>	<i>40</i>	<i>32</i>	<i>38</i>	<i>36</i>	<i>36</i>	<i>30</i>
<i>Корм лошадь/весь период</i>	<i>1880</i>	<i>720</i>	<i>2700</i>	<i>890</i>	<i>900</i>	<i>1340</i>
Сажень горних дров, трудники	24,08	29,25	20,75	22,12	25	24
Сажень дров из Кирвасово, сеча, возка, плавеж и подъем наемными людьми на наемных лошадях	30,8	28	28	28	30	24-32*
Верхняя река возка на своих лошадях трудниками, воз	4,5	2,5	5,5	4,75	4,25	6,6**
<i>Найм чел/неделю</i>	<i>10</i>	<i>10</i>	<i>12</i>	<i>7</i>	<i>16</i>	Не указан
<i>Питание чел/нед</i>	<i>40</i>	<i>32</i>	<i>38</i>	<i>36</i>	<i>36</i>	Не указан
<i>Корм лошадь/весь период</i>	<i>2820</i>	<i>1980</i>	<i>1550</i>	<i>1160</i>	<i>561,2</i>	Не указан
Верхняя река, возка наемными людьми на наемных лошадях, воз	5	2,5	–	4	4	6,6**
Плавеж, найм чел/саж	8	6	9	8	Не сплавле но	Не сплавле но
Сажень верхореченских дров	40,12	27	40,625	36	26,25	26,25
Куплено дров, сажень	31,88	19	28,5	28-29	30	–
Сечка дров, 10 возов	30-32,5	24-30	24-27	24-30	24-30	24-33

Операции/место	1645/46	1646/47	1648/49	1649/50	1650/51	1651/52
Стоимость сажени готовых дров, средняя	31,88	27,75	28,18	31,28	35,56	32,75

Источник: Книги приходо-расходные Унского соляного промысла Спасо-Прилуцкого монастыря за 1648–52 гг. (РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 15, 132; НИА СПбИИ РАН. Ф. 271. Оп. 2. Д. 218, 224, 229, 233). *Указана только стоимость сечи дров в лесу. ** Указана общая цена за подъемную сажень возки на наемных и своих лошадях, расчет произведен по среднему, в 1 подъемной сажени 4 воза.

Т а б л и ц а 8.

Оплата работ по заготовке дров в Тотемском соляном промысле Спасо-Прилуцкого монастыря, 1645–1647 гг. (в деньгах)

Год	Валеж, денег/ 100 саж	Сечка в лесу, денег/10 саж	Возка, денег/ саж	Итого, денег/ сажень
1645/46	82	85	26	35,32
1646/47	54	73	23	30,84
1647/48	76	63	24	31,06

Источник: ОПИ ГИМ. Ф. 61. Оп. 1 Д. 28, 29, 30.